

«Вот поэтому я и спрашиваю».

Харрисон хихикнул.

«Со мной все будет в порядке», - заверил он. «Здесь всегда есть кому поворчать на меня».

«Они ворчат только потому, что им не все равно», - сказал Драко. «Элиза рассказала мне о твоих приключениях с зельями».

«Не смей рассказывать Северусу».

«О, я расскажу ему. В мельчайших подробностях».

«Тебя не было здесь, когда я их готовил», - запротестовал Гаррисон.

«А я могу быть весьма убедительным», - ответил Драко.

«Я тебя ненавижу».

«Конечно, ненавидишь», - сказал Драко и поднялся. «Не будь раздражительным за ужином».

«Раздражение - это мое имя», - сказал он, и Драко рассмеялся. «Предатель.»

«Как скажешь.»

-о-

Волан-де-Морт уже не так часто анонсировал свои визиты в поместье Гаррисона. Повелитель кошмаров обычно все равно был дома, а если нет, то Элиза или Люциан знали, где он находится большую часть времени и как заставить его быстро вернуться домой (шантаж, в основном).

Как и сейчас, Волан-де-Морт нашел Гаррисона в меньшей гостиной, с книгой в руках и шатающейся стопкой книг, балансирующей на столе рядом с ним. Подойдя достаточно близко, Волан-де-Морт выпрямил стопку, и Гаррисон поднял глаза.

«Я получил твое письмо», - сказал он. «Политика - это скучно. Как ты это терпишь?»

«Это необходимое зло для поддержания гражданского мира».

«Сказал тот, кто развязал войну».

«Мне не нужны от тебя никакие советы. Ты игнорировал политику и просто убивал все, что считал нужным убить».

«Понятно. Присаживайся. Выпьешь?»

«Пожалуйста».

Волан-де-Морт сел в другое кресло рядом с креслом Харрисона, а Харрисон положил книгу на самый верх стопки, после чего налил Волан-де-Морту выпить. Сам Харрисон редко пил что-то алкогольное. Он мог выпить рюмку-другую или довести себя до ревущего опьянения, но это никогда не было его первым выбором напитка.

«Спасибо», - сказал Волан-де-Морт, принимая стакан из рук Харрисона. «Ты читал о ситуации с повстанцами?»

«А разве то, что происходит в Министерстве, тоже не важно? Ты не можешь позволить себе различные фракции среди сотрудников Министерства».

«Пока все не так серьезно», - ответил Волан-де-Морт.

«Но оно есть», - сказал Харрисон. «Мне кажется, что я должен ввязаться в политику только для того, чтобы заткнуть рот тем, кто сомневается во мне».

«Ты ненавидишь политику».

«Да, но ты и Люциус мне нравятся, и с моей стороны было бы довольно грубо не помочь тем, кого я считаю своими союзниками».

«Мы разберемся с этим в свое время. Повстанцы становятся все смелее».

«Что еще нового?»

«Мне неприятно это говорить, но эта девушка Грейнджер неплоха», - сказал Волан-де-Морт. «У нее правильный ум».

«О, я знаю», - сказал Харрисон. «Ты не должен недооценивать ее, даже несмотря на то, что она так молода. Даже мне не стоит ее недооценивать. У нее может быть немало трюков в рукаве, и она безжалостна, когда хочет чего-то добиться».

«Тебя не волновали ни Фадж, ни Дамблдор».

«Я был безрассуден, когда имел с ними дело. Сейчас у меня слишком много поставлено на карту, чтобы быть таким безрассудным».

«Значит, ты признаешь собственную глупость?» удивился Волан-де-Морт.

«Ну, да, наверное, признаю».

До двухтысячного года оставалось всего столетие или два, а Гаррисон уже смирился с тем, что временами он был безрассудным идиотом и что с его разумом было что-то глубоко неправильное. Он хотел жить, но при этом иногда полусерьезно сражался на дуэлях и в битвах, чтобы посмотреть, сможет ли кто-нибудь его убить.

Как с Фаджем, когда Фадж еще жил. Он лишился органов только потому, что не дрался всерьез. Не воспринимал Фаджа всерьез.

Харрисон не знал, будет ли он так безрассуден в драке сейчас. За последние десять лет он почти не дрался. Может, он будет говорить обо всем этом, о том, что у него слишком много поставлено на карту, и все же будет таким же безрассудным, как обычно.

Наличие Люси и Ангела, а также Гарри, Джорджа и Фреда не заставило его прекратить попытки умереть. Даже после того, как Драко и Рабастан перебрались в это измерение, он не смог полностью остановиться.

«Мой разум довольно сильно поврежден, я полагаю», - сказал Харрисон. «Я не знаю, хочу ли я жить или нет».

«Поскольку тебе столько лет, я считаю, что ты в праве исследовать подобные мысли».

«У меня были такие мысли в течение очень долгого времени», - сказал Харрисон. «Но я считаю, что годы сыграли свою роль в моем безумии. Людям не суждено жить так долго».

«Давай не будем сейчас впадать в депрессию. Что бы ты предложил сделать с повстанцами?»

«Уничтожить их. Но сначала их нужно найти».

«Они всегда в движении», - сказал Волан-де-Морт. «Однако есть кое-что новое».

«То, что они становятся смелее?»

«Да, это, а еще... они с чем-то экспериментируют. Может быть, они пытаются что-то создать. Инструмент против нас, или что-то в этом роде».

«Звучит раздражающе», - сказал Харрисон.

«Мы в основном сосредоточены на том, чтобы найти их, но если мы это сделаем... готов ли ты помочь нам в этой битве?»

Странно, что Волан-де-Морт спросил об этом. Но Гарри старался не раздражать мир Маглов, оставаясь самим собой и разрушая вещи всякий раз, когда ему было скучно. Он старался делать то же самое и с магическим миром, до такой степени, что вроде как понимал, почему люди считают его не тем, за кого он себя выдает. Все эти слухи, а Повелитель Кошмаров практически прожил последние десять лет в затворничестве.

«Конечно», - ответил он. «Я буду там».

В тот момент никто из них не понимал, что именно на это и рассчитывали повстанцы.

Хотя Гарри работал в Хогвартсе, он все равно время от времени возвращался домой, когда не был в патруле, чтобы убедиться, что никто из детей не проснулся после комендантского часа. Обычно он не предупреждал Гаррисона заранее, поэтому, когда Гарри поднялся из подземелий через несколько дней после визита Волан-де-Морта, Гарри был на кухне, пытаясь разглядеть, что готовит Люциан.

<http://tl.rulate.ru/book/104805/4807367>